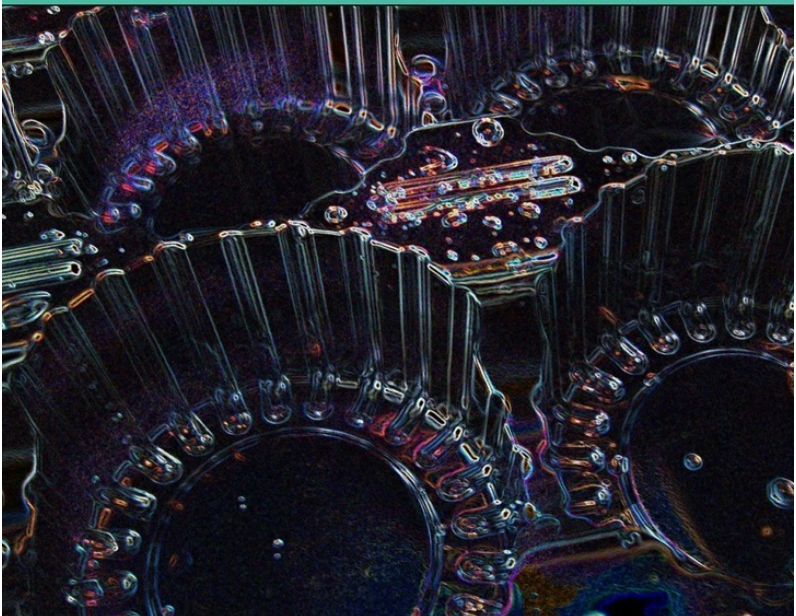
Ирина Чередниченко

Улыбка Фортуны



Ирина Петровна Чередниченко
Улыбка Фортуны

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21575780
ISBN 9785448328251

Аннотация

Евгению Струкову улыбнулась Фортуна, хотя с этим он мог бы поспорить. Ему казалось, что все, что с ним произошло — случайность, помноженная на его талант и трудолюбие. Встреча с королем Псюхе I и его свитой изменила жизнь Евгения и его брата Егора. У них появилась цель, за которую можно отдать жизнь. Свою, но не жизнь любимой девушки. Ведь кто-то очень не хотел, чтобы братья получили дар короля, бесценный в информационную эпоху. На кон поставлены слава, почет, а главное — власть.

Содержание

Глава 1. 5
Глава 2. 14
Глава 3. 22
Глава 4. 29
Глава 5. 34
Глава 6. 46
Глава 7. 52
Глава 8. 58
Конец ознакомительного фрагмента. 64

Улыбка Фортуны
Ирина Чередниченко

© Ирина Чередниченко, 2016
© Н. Капустина, фотографии, 2016

Редактор С. Никогосов
Корректор О. Фурдей

ISBN 978-5-4483-2825-1
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1.
Неизведанная дорога

Прекрасная память иногда доставляла студенту Евгению Струкову большие неудобства. Он помнил все в мельчайших подробностях: хорошее и плохое, важное и не очень, но особенно то, что вызывало в нем обиду на себя.

Сейчас он страдал, что не сумел воспользоваться блестящим шансом, предоставленным ему улыбнувшейся Фортуной – богиней судьбы. Корил себя за свой позор, терзался из-за недоверия любимой девушки и подозрительности декана.

Это невыносимо — быть предателем своей мечты и подвести тех, кто высоко оценил твои заслуги, накопленные таким большим трудом в течение многих лет.

Он мучился из-за своего несовершенства, лежа на диване и глядя в потолок. Воспоминания, как слайды, мелькали перед его мысленным взором, и не было никакой возможности от них избавиться.

Вернее, одна была, но он ее исчерпал: переэкзаменовка по психодиагностике, в которую Струков ушел как в запой. Три дня перечитывал конспекты, учебники, монографии, рылся в Интернете — только чтобы не думать о том, что произошло. Заслуженная «пятерка» его не обрадовала.

А ведь три дня назад с утра все было прекрасно.

— В такую рань, — сообщил жене вчера за ужином декан факультета психологии Владимир Терехов, — никому в голову не придет заявиться в деканат. Я смогу поработать спокойно.

Водрузив массивные очки на нос, он просматривал данные компьютерной базы вуза и делал пометки в блокноте. Картина вырисовывалась обычная: кто-то учился лучше, кто-то хуже. Декан знал лично многих студентов и мог составить прогноз их итоговых оценок. Его взгляд пробегал строку за строкой, от одной фамилии к другой.

– Савченко — «отлично», Скорикова — «хорошо», Струков — «не явился».

Терехов нахмурился и вновь проверил строку.

– Струков… — «не явился». Странно.

Проверил дату экзамена — вчерашняя.

Евгений был лучшим студентом на курсе. Он занимался спортивным ориентированием и редко болел. Терехов готов был поклясться, что позавчера видел струковскую белобрысую голову на кафедре возрастной психологии.

«Тем более странно, — подумал он. — Нужно вызвать Лену Новикову, старосту группы».

Пальцы декана быстро забегали по клавиатуре компьютера.

В коридоре послышались шаги и смолкли у двери деканата.

– Я подожду его здесь, — убеждал кого-то юноша. — Он скоро должен прийти.

– Но ведь только восемь часов! — приятный мелодичный голос девушки декан узнал сразу: Новикова!

На ловца и зверь бежит.

– В такую рань никому не придет в голову заявиться в деканат, — повторил юноша вчерашнюю речь декана перед супругой. — И я смогу поговорить с ним спокойно.

– Новикова, кто там с вами? — оклик декана заставил вздрогнуть девушку. – Заходите!

Вопреки правилам хорошего тона, первым в деканат ворвался легкий на помине Струков. Следом вошла высокая, стройная Лена.

– Владимир Яковлевич! — резко выдохнув, начал Струков.

Декан снял очки и потер большим и указательным пальцами переносицу.

– А, это вы, Струков! Я уже было подумал, что наш университет вас больше не устраивает.

– Я все объясню. Возрастную психологию я учил и выучил. Даже на консультацию приходил — Лена подтвердит.

Русоволосая красавица Лена кивнула.

– Почему же вы не изволили явиться на экзамен? — нахмурил брови декан.

– Я явился.

Брови Терехова от удивления полезли вверх.

– Вернее, я хотел явиться. Уже почти дошел до университета, как вдруг со мной приключилась удивительная история.

– Которая не позволила вам дойти, — продолжил за студента декан.

– Выслушайте меня, пожалуйста! — Струков приложил руки к груди, чуть было не выронив при этом потрепанный кейс.

– Хорошо. Только короче.

Владимир Яковлевич откинулся на спинку стула и прикрыл глаза, приготовившись слушать студенческие байки, соперничать с которыми могли только рассказы рыбаков.

– Понимаете, — торопливо заговорил Струков, — иду я, значит, по улице. Про себя повторяю определение социальной ситуации развития…

Декан усмехнулся.

– Я серьезно. Определение такое запутанное…

– Короче.

– Значит, иду по улице. Я не сразу заметил этот мост…

– Евгений, поблизости нет ни единого моста, — Терехов раздраженно забарабанил пальцами по столу. — Вы мешаете мне работать. Исключительно ради ваших прошлых заслуг я подпишу вам направление на пересдачу. Возьмите бланк у секретаря и договоритесь с Маевой о дате экзамена.

– Вы мне не верите. Мне понятно, что вам непонятно, откуда взялся мост.

– Ну, что ж! Вы, вероятно, сообразительней меня. Идите куда-нибудь, там и жонглируйте словами… Лена, уберите его отсюда!

У Струкова от волнения вспотел нос. В лучах восходящего солнца эта выдающаяся часть струковской физиономии блестела как топаз.

– Неужели вам жалко уделить мне десять минут рабочего времени?

– Хорошо. Я выделю вам десять минут моей жизни, — декан сделал ударение на последних двух словах. — Но не секундой более. Продолжайте, пожалуйста, ваш бред. Я внимательно слушаю.

Явная усмешка в голосе декана не поколебала решимости Струкова продолжать рассказ.

– Я думал только об экзамене. Мои ноги, тысячу раз носившие меня в это здание, сами знали дорогу.

– Что ты мелешь? — прошипела Лена. — Какие ноги? Ты же будущий психолог!

– Это я фигурально выражаюсь, — огрызнулся Струков. — Не мешай.

– Осталось восемь с половиной минут, — декан постучал пальцем по своим наручным часам.

– Мои ноги ступили на таинственный мост перенесший меня далеко не знаю куда исчезли люди появилась пустыня затем снег прилетели десять попугаев зеленого цвета потом взлетели на пальму я потерял сознание, — на одном дыхании

выпалил Струков.

Лена выдохнула тоже.

– Когда я пришел в себя, — более размеренно продолжал Евгений, — то увидел дворец в стиле барокко. Очень красивый. Перед дворцом был фонтан. Возле него стояли люди. Я подошел поближе и понял, что это совсем не люди. То есть, люди, но какие-то полупрозрачные. Например, одна дама повернулась ко мне спиной, но я продолжал видеть ее лицо.

– Красивое?

– Что?

– Лицо.

– Не знаю. Наверное, да. Но это неважно. Важно другое. Это был не наш мир. Параллельный, наверное. Вы представляете? А один человек, высокий такой, солидный, позвал меня. Иди, мол, Струков Евгений Алексеевич, сюда. Я подошел. Он сказал, что это королевство Логос. И я могу получить там любое знание. Напрямую. На каком хочу уровне. Хоть доктора наук. Этот тип назвался королем Псюхе Первым, он познакомил меня со своими подданными. Я всех не помню, но графиня Эмоция была так добра ко мне, как моя бабушка. Король сказал, что я усерден и умен, поэтому могу рассчитывать на глубинное Знание психических явлений. Так и сказал, правда! Потом предупредил, чтобы я об этом никому не говорил, и отпустил меня домой. Да, вот еще: «Если, — говорит, — тебе это Знание понадобится, ты почувствуешь, куда нужно ступить, чтобы попасть на мост».

Приглашал в любое время!

На его лице расцвела довольная улыбка.

– Позвольте, но ведь с вас взяли слово о неразглашении тайны. А вы с такой легкостью его нарушили!

Струков смутился:

– Но я только вам сказал и Лене…

Декан понимал, что далеко не каждый способен сохранить такой секрет. А если бы подобное счастье свалилось на голову не Струкову, а ему? Терехов не мог осуждать Женьку, тем более что серьезно тревожился за его рассудок. Способность хранить секреты, возможно, единственная, не развилась у талантливого Струкова в полной мере. Он был открыт, даже слишком. Его изощренный интеллект[1] отмахивался от осторожного житейского ума, взывающего прикусить язычок.

– Я думал об этом. Но ведь это же психологическая сенсация! — Струков передал кейс Лене и замахал руками. — Об этом непременно должны узнать! Вы мне поможете?

– Конечно, конечно, — быстро согласился Терехов. — А теперь идите домой, отдохните.

– Вы думаете, я — псих? — подозрительно спросил Струков.

---

[1] Интеллект – совокупность умственных способностей человека. Проще говоря – «соображаловка», помогающая человеку выпутаться из сложных ситуаций, а иногда даже не попадать в них. Люди с развитым интеллектом быстро сопоставляют разные явления, находят верные решения задач, понимают суть происходящего и могут использовать эту способность для достижения цели.

– Избави Бог! Просто после такого… — декан подыскивал уместное слово, — происшествия нужно поразмыслить, все осознать.

– Правильно! Я был уверен, что вы меня поймете. Пойдем, Лена! — он направился к двери.

– Я догоню тебя! — Лена задержалась в деканате.

Когда ее друг вышел, девушка обратилась к Терехову:

– Что мне с ним делать?

– Жалко его, способный парень. Но к врачу он, наверное, не пойдет.

– Не пойдет, — эхом отозвалась Лена.

– Пусть немного отдохнет.

– А экзамены?

Терехов в задумчивости потер виски.

– Ты ему внуши, что нельзя оглашать непроверенные факты. Как будущий ученый, он должен это понимать. И отвлеки его чем-нибудь. Сходите в картинную галерею, на концерт или в цирк, в конце концов! Потом потихоньку начинайте готовиться к экзамену. Пусть с собакой погуляет. У него есть собака?

– Есть, ризеншнауцер. Но с ним гуляет младший брат Жени.

– Вот как? Мне он о брате ничего не говорил. Но все равно, пусть побольше бывает на свежем воздухе. А экзамен мы перенесем.

– Спасибо, Владимир Яковлевич!

Лена вышла из кабинета и заметила Вениамина Растова, заместителя декана, который выходил из деканата, отделенного от кабинета Терехова тонкой перегородкой. Растов приветливо ей улыбнулся.

Стройный и красивый, с густой шевелюрой и темными выразительными глазами, Растов был любимцем всех девушек на факультете. Он всегда оказывался там, где был нужен, находил верные решения учебных и семейных головоломок, никогда не повышал голос, умел слушать и вставлять в речь собеседника толковые замечания. Лена вздохнула: как он отличался от Струкова, иногда бывавшего совершенно бестактным!

Глава 2.
Король Псюхе и его подданные

День на факультете прошел, как обычно, в суете и заботах. К четырем часам шум в университетских коридорах затих. Секретарь проверила кабинеты, заперла их на ключ и отправилась домой.

В деканате, над столом Растова, появилась крошечная золотистая точка. Она слегка пульсировала, а затем начала вращаться против часовой стрелки. Словно притягиваясь на тонких нитях, из всех книг и компьютеров потянулись сияющие золотом пылинки, крупицы знания, которые, налипая на вращающуюся точку, превратили ее в золотистый шарик. Он рос и постепенно заполнил пространство тесного кабинета. Стены комнаты расступились и исчезли. На смену им явился роскошный дворец.

– Его величество примет вас, граф! В вашем распоряжении двадцать минут.

Дверь, ведущая в рабочий кабинет короля, сопровождала раздающийся из динамика мелодичный женский голос сполохами изумрудно-зеленого цвета с белыми вкраплениями, перешедшими на второй фразе в требовательный желтый цвет и замершими на приветливом малиновом.

Граф Воля не мог привыкнуть к этому новшеству: сек-

ретарю в виде говорящей двери. Ему был больше по душе начальник королевской стражи Дедукция[2] с непроницаемым лицом и спокойным басом, хотя граф признавал, что новый секретарь создавал хороший настрой для беседы. Здесь использовалось таинственное свойство ощущений — синестезия, позволяющая чувствовать даже то, чего нет. В обычной жизни синестезия появляется как «совместное чувство», когда звук рождал образы. Например, слово «лимон» вызывает ощущение кислоты во рту, некоторые цвета обдают холодом, а другие согревают. Но здесь, в королевской двери, в цвет переводились и душевное состояние, и характер, и даже проблемы просителя.

Воля кивнул двери, как знакомой девушке, и прошел в кабинет.

Король сидел в кресле, спинка которого была выполнена в виде буквы «пси»[3]. Перед ним на круглом столике лежала стопка карт, напоминающих игральные. После церемонии приветствия он указал рукой на небольшую трибуну для доклада:

– Прошу вас, граф!

– Ваше величество! Мне было поручено найти подходящую кандидатуру для осуществления контакта между Чи-

---

[2] Дедукция – принцип рассуждения от общего к частному. Например: «Все люди стремятся к счастью. Иван – человек. Значит, Иван стремится к счастью». Этот метод всегда использовал Шерлок Холмс в расследовании преступлений.

[3] Ψ

стым Знанием (которое олицетворяем мы) и носителями Знания (людьми). Эта кандидатура должна отвечать следующим требованиям. Во-первых, человек должен быть молодым, чтобы лучше усвоить новую информацию. Во-вторых, здоровым физически и психически. В-третьих, иметь хорошую обучаемость[4]. Но это не все. Позволяя человеку быть информированнее других, мы ставим его в более выгодные условия. Информация — сильнейшее оружие в современном мире, его нельзя доверять безнравственному и слабому. Следовательно, наш кандидат должен быть честным, порядочным, трудолюбивым, оптимистически настроенным и экстравертированным.

Воля знал, что Псюхе скептически относится к последнему требованию. Никто не может быть ни чистым экстравертом, чья энергия направляется к внешнему миру, ни частым интровертом, стремящимся к познанию своего внутреннего мира. Но граф все-таки настоял, чтобы учитывали стремление экстраверта быть более социальным: желание заниматься не только своими проблемами, но чувствами и ожиданиями других.

– Вы отрицаете наличие порядочности у интровертов? — Псюхе I были по душе натуры глубокие, разбирающиеся

---

[4] Обучаемость – индивидуальные скорость и качество усвоения знаний. Кому-то легче даются точные науки, кому-то – гуманитарные. Кто-то быстро и легко схватывает танцевальные движения, а кто-то обладает абсолютным музыкальным слухом и может после единственного прослушивания сыграть или спеть музыкальную фразу.

в причинах своих поступков и душевных волнений.

– Конечно, нет, ваше величество. Но экстраверту легче передавать полученные знания.

– Согласен. Продолжайте!

– Затребовав в Информационном поле данные о таких людях, мы выбрали студента-психолога Струкова Евгения.

– Почему же кандидатура оказалась такой… хм… неподходящей?

– Я упустил одну черту характера, оказавшуюся чрезвычайно важной.

– Какую же?

– Является человек победителем или неудачником.

– И не проверили Струкова.

– Да, — вздохнул Воля.

Король долго молчал, и граф с тоской подумал, как бездарно уходят отпущенные на аудиенцию минуты. Наконец, Псюхе I промолвил:

– Он неудачник или не-победитель?

– Не-победитель.

– Уже лучше. В чем это выражается?

– Много болтает о преимуществах и скрывает от себя возможные неудачи.

– Но ведь не будешь же все время помнить о потенциальных неприятностях! — возразил король. — Так и до психиатрической лечебницы недалеко.

– Полностью с вами согласен, ваше величество! — граф

склонил голову, а потом поднял и посмотрел на короля. — Помнить не обязательно, но гнать эту мысль от себя не следует. Струков восхищен собой, особенно после разговора с вами, а это уже признак слабой натуры. Он говорит о психологической сенсации. Но рискнет ли быть осмеянным и непонятным? Скорее, нет. Он этого боится. Он попадет в состояние завышенной мотивации и обязательно сделает глупость.

Воля подумал, как часто весьма достойные люди попадают в самые неприятные положения только потому, что очень хотели признания своих способностей. Блестящий оратор начинает заикаться, балерина теряет равновесие, а преподаватель допускает такую оговорку, из-за которой стыдно в следующий раз идти на лекцию. А все потому, что за стремлением выглядеть как можно лучше всегда кроется предательский страх: «А вдруг не получится?» И люди в белоснежных костюмах обливают себя красным вином, а знаменитого укротителя диких зверей кусает незлая, в общем-то, собачонка.

– Может, попробуем ему помочь? — у короля с утра было благожелательное настроение.

– Чем?

– Вы предлагаете снять его кандидатуру?

– Да, ваше величество.

– Спасибо. Можете идти.

Граф ушел, а король задумался о том, как сложно общать-

ся с людьми. Вроде бы все о них знаешь, можешь объяснить любой их поступок, но как же трудно предугадать их поведение!

В разные годы и века он находил нужных ему ученых и открывал доступное им психологическое Знание. А они, словно увлеченные дети, тут же начинали играть с этим Знанием, помещая его в разные ситуации и применяя к разным явлениям. В итоге Знание искажалось, но и обогащалось тоже. Информационное поле было благодарно ему за эти игры и с радостью принимало все новое, что появлялось в умах людей. Дошло до того, что Псюхе I не всегда мог отличить свои гипотезы[5] от выдвинутых людьми. Но это его не огорчало. Наоборот, делало еще более могущественным. Знание действительно есть сила. Жаль, что люди не всегда задумываются над этой расхожей фразой.

В кабинет вошла королева Личность[6]. В ее ведении были все тайники человеческой души, вскрытые психологами и ясновидящими писателями. Она часто давала толковые советы королю, мыслящему глобальными проблемами, а всю психологическую «мелочь» оставляющему без вни-

---

[5] Гипотеза – предположение о связи между явлениями, используется перед проведением эксперимента. Например: «Если человеку завязать глаза, то ему будет труднее удерживать равновесие».

[6] Личность – человек, рассматриваемый со стороны включенности в общественные отношения. Он воспитан в рамках определенной культуры, имеет хотя бы базовые знания, играет разные социальные роли, выполняет обязательства и т. д.

мания. Королева хорошо знала, что мелочи порой бывают очень коварны и внимательно относилась к подданным короля и людям.

– Граф уже докладывал, ваше величество?

– Да, дорогая. Он, наверное, прав. Струков не подходит для контакта.

– А кто подходит? – королева дотронулась до карточек, лежащих перед королем. – Раскладываете пасьянс?

– Почти. Это мои требования к получателю Знания. Но их, вероятно, придется серьезно доработать.

– Вы позволите мне включиться в работу? – серо-зеленые глаза королевы излучали спокойную заинтересованность.

«Непостижимо, – подумал король, глядя на супругу. – Как ей удается быть заинтересованной и спокойной одновременно? Какой же я великий психолог, если не могу понять свою жену?»

– Ты и так очень занята. Впрочем, общественное мнение королевства узнать было бы совсем неплохо. Собери-ка под каким-либо благовидным предлогом наиболее влиятельных особ нашего королевства.

– Скоро день рождения Психологии как науки. Почти сто пятьдесят лет назад Вильгельм Вундт[7] открыл в Лейпциге свою лабораторию экспериментальной психологии. Вы, вероятно, помните об этом…

---

[7] Вильгельм Вундт – немецкий психолог, физиолог, философ и языковед (1832—1920).

Еще бы король не помнил! Псюхе I мысленно перенесся в девятнадцатый век, откуда вскоре был извлечен настойчивым вопросом королевы:

– Вы согласны, ваше величество?

– Да, конечно! А о чем ты говорила?

– Мы можем устроить бал.

– Великолепно. Мне тоже хочется повеселиться, лицезреть танцевальное искусство. Кстати, что сейчас танцуют?

– К этому нужно привыкнуть, ваше величество, – осторожно начала королева. – Без подготовки понять современный танец сложно…

После беседы с королевой Псюхе I задал себе вопрос: кто же все-таки подходит для получения Знания? – и ответить на него не смог.

Глава 3.
Подслушанный разговор

Яркая июньская зелень парка радовала всех, кто обращал на нее внимание в этот теплый день. Струков же был целиком поглощен личными проблемами и не замечал ничего вокруг. Только одну маленькую лазейку оставил он в окружающем мире, ею была все понимающая Лена. Больше никого и ничего он видеть и слышать не хотел.

Уже который день он не мог выйти на контакт с представителями королевства Логос.

– Ты понимаешь, – бормотал он, обращаясь к Лене, – сам король пообещал открыть Знание, когда оно мне понадобится. Говорил, что я почувствую первую ступеньку моста в Логос, достаточно только захотеть. Я очень хочу! Ты веришь мне?

Струков сидел рядом с Леной на парковой скамейке в позе ямщика: широко расставив обтянутые джинсами колени, опираясь на них локтями. Только в руках он не держал вожжи и кнут, а поддерживал ими свою понурую голову, запустив длинные тонкие пальцы в густую светло-русую шевелюру.

– Верю, Жень! – Лена погладила Струкова по плечу.

– Но я ничего не чувствую! Я даже пытался нащупать этот

мост ногами. Прохожие принимали меня за ненормального. Один мальчуган поинтересовался: «Скажите, дяденька, вы танцуете или болеете?» Меня такое зло взяло!

– Прости его. Со стороны не всегда можно понять человека, – успокаивала девушка.

– Самое обидное, что я все рассказал Терехову. Что он обо мне подумает? Что я трепач?

– Владимир Яковлевич – серьезный ученый. Он не станет отмахиваться от фактов, которые ты ему сообщил. Кстати, может, в этом и разгадка?

– В чем? – Струков оторвал голову от рук и уставился на Лену.

Прядь волос на его макушке смешно торчала вверх и колыхалась от легкого ветра.

– Ты дал слово не разглашать тайну.

– Терехов мог все разболтать?

– Он наверняка никому не скажет. Но вдруг король узнал о твоем разговоре с деканом?

– Как он мог узнать? Подслушивал, что ли? – усмехнулся Струков.

– Я не знаю – как. Но это самое правдоподобное объяснение. Ты его…

– Предал, хочешь сказать? – в голосе юноши зазвенела металлическая нотка.

– Нет, нет! Подвел, понимаешь? Он хотел открыть Знание только тебе, чтобы ты потом передал его людям.

– Боже, какой я идиот! Раз в жизни мне необыкновенно, грандиозно повезло, и я все испортил!

Молодые люди, поглощенные разговором, не заметили, как, пренебрегая асфальтированными дорожками, через не очень ухоженные газоны к ним приближался стройный паренек в джинсовых шортах и свободно болтающейся белой футболке. За ним семенил черный как смоль ризеншнауцер. Пес держал в зубах подобранную где-то веточку.

Не дойдя до скамейки метров пять, паренек велел собаке лежать, а сам незаметно подошел к Струкову и Лене и уселся на траву за их спинами. Пес внимательно следил за юным хозяином, но встать не решался. Паренек достал из кармана футбольный свисток и только набрал побольше воздуха в легкие, чтобы оглушить брата и его девушку, как услышал такое, что на несколько секунд забыл выдохнуть.

– Я не говорю, что ты был прав, рассказывая о посещении королевства. К тому же это было так необычно, что трудно поверить, – тихо говорила Лена.

– Но ты же мне поверила? – Струков вглядывался в глаза девушки.

– Да, – покривила душой Лена. – Но ты не должен был говорить об этом даже мне!

– Это невозможно было скрыть. Я места себе не находил, чуть инсульт[8] не заработал – так у меня голова пухла! Меня словно кто-то подталкивал. Иногда мне казалось, что язык

---

[8] Инсульт – острое нарушение мозгового кровообращения («мозговой удар»)

во рту не помещается, а рвется все рассказать. Я со всех сторон только и слышал о грядущей революции в науке, отовсюду на меня смотрели плакаты со словом «информация». Рядом с университетом расположился научный центр «Логос». И так далее. Я задыхался от того, что на меня навалилось.

– Понимаю. Я бы тоже не смогла держать все в себе. Может быть, они поймут, что требовали невозможного, и выйдут на контакт через несколько дней?

Вдруг почти рядом раздался тихий смех, похожий на покашливание. Лена и Струков-старший завертели головами, но не заметили даже пса, лежащего за кустом, и стоящего рядом Егора.

– Ты слышал? – спросила Лена. – Смеялся кто-то.

– Слышал. Но, кажется, это ветер? Или вон тот старичок, что осуждающе на нас смотрит?

На лавочке наискосок сидел худой невысокий старичок в светлом хлопчатобумажном костюме и летней шляпе с множеством дырочек. Судя по осанке, это был отставной военный: спину он держал ровно, колени расставлены не шире, чем допускалось военным этикетом. Он строго смотрел в пустоту перед собой.

– Вряд ли. Хоть он и не производит впечатления безобидного.

– Да, хихиканье было неприятным, – согласился Женька. – Наверное, я на тебя плохо действую и у нас обоих слу-

ховая галлюцинация[9].

– У меня галлюцинаций не бывает, – улыбнулась Лена. – Это, вероятно, было что-то похожее на смех, который мы сейчас боялись услышать.

– С чего это ты взяла, что я чего-то боялся?

– Все боятся быть осмеянными, особенно когда они знают такое, о чем другие и не догадываются.

Струков-младший за скамейкой весь обратился в слух.

– Ты найдешь этот мост. Кажется, он появляется, когда не ждешь, – Лена пригладила хохолок на голове юноши. – Я тебя очень люблю. И не отдам никаким потусторонним королевам и их потомкам.

– Фу, какое слово выбрала: «потусторонним»! Нет, это чистое Знание! Они копируют нас, но слишком много знают. А это вредно. Главное – не владеть фактами, а уметь с ними работать.

– Как это делаешь ты, – заметила Лена.

– Как это делаю я, – расцвел довольной улыбкой Струков.

– Гав! – ризеншнауцеру надоело лежать, тем более что струковский младший брат о нем, похоже, позабыл.

Пес подскочил к опешившим Евгению и Лене. Пока он пытался от радости облизать им носы, Струков-младший выскользнул из-за скамейки и сделал вид, что только что подо-

---

[9] Галлюцинация – восприятие объектов, которые в данный момент не воздействуют на органы чувств. Бывает псевдогаллюцинации – когда люди слышат шумы или видят неясные изображения, а бывают подлинные галлюцинации, которые трудно отличить от реальности.

шел.

– Норд, фу!

– Егор? И давно ты здесь? – во взгляде Женьки сквозила настороженность.

Когда-то давно, развлекаясь в одной из интеллектуальных игр, Женька дал определение братьям: «Младший брат – человек, имеющий тех же отца и мать, что и ты, но значительно младше тебя по возрасту и являющийся карикатурой на твои достоинства, к тому же обладающий массой не присущих тебе недостатков. Старший брат – сын тех же родителей, что и ты, но немного старше по возрасту, с огромным самомнением и большей свободой действий».

– Только что подошел. Здравствуй, Лена! («Так я и расскажу о нечаянно подслушанном разговоре!»)

– Здравствуй, Егор, – улыбнулась Женькина спутница.

– Что тебе нужно? («Вечно этот братишка шпионит за мной!»)

– Ничего. С Нордом гуляю. («Очень мне нужно за вами шпионить»).

– Гуляй дальше.

– Понял. Пока, Леночка.

– Всего доброго.

– «Пока, Леночка», – передразнил брата Струков. – С чего это он так фамильярно с тобой разговаривает?

– Ты его брат, вот и научи его почтительности, – парировала Лена. – Он не всегда умеет держать дистанцию в обще-

нии.

– Да, он немного агрессивен. Всегда стремится попасть туда, куда не просят. Или подойдет так близко, что отступать приходится, или ведет себя со старшим (мной, например), и с очаровательными девушками (тобой, разумеется) как равный. Иногда даже школьному начальству дерзит.

Егор же, гуляя по парку, обдумывал услышанное и отказывался верить сам себе. Но все-таки затем он пришел к следующим выводам:

1) Женька, похоже, вляпался в какую-то непонятную историю;

2) в этой истории замешаны не совсем обычные люди;

3) эти не совсем обычные люди что-то обещали брату, но по какой-то причине не выполняют;

4) речь в разговоре шла о «Чистом Знании» – значит, обещана потрясающая информация;

5) соединяет их с нашим миром невидимый мост, умеющий перемещаться;

6) Женька верит во все это, а Лена – нет, хотя делает вид, что верит.

Егор чуял необыкновенное приключение. Вот бы спросить Женьку! Но об этом не может быть и речи. Ничего, он обойдется без расспросов и сам найдет таинственный мост, если у брата мозгов не хватает.

Глава 4.
Таинственный друг Растова

– Обычно люди либо слишком заняты собой, либо непроходимо тупы. Мне скучно и с теми, и с другими. Хотя, признаться, Бенджамин, меня считают интересным собеседником. Это потому, что я умею слушать. Я поддакиваю, охаю и смеюсь тогда, когда они этого хотят. Задаю уточняющие вопросы и внимательно смотрю на собеседника. Никогда не перебиваю, а помалкиваю. Как часто люди выбалтывают о себе такое, за что потом приходится расплачиваться покрупному. Они жаждут минутного одобрения, понимания, стремятся потешить свое тщеславие. Ты знаешь, почему мир еще не рухнул? Потому что люди невнимательны. Они, как букашки, копошатся в своей куче… листьев, а других считают незначительным окружением. Это ошибка часто стоит им жизни. А ты как думаешь?

В узкой длинной комнате, оканчивающейся одним небольшим окном на фоне бордово-черных обоев, находились двое. Первый из них сидел за письменным столом. Он был высок, строен и темноволос. Даже при тщательном рассмотрении его можно было принять за заместителя декана факультета психологии Растова. Но тот, кто рискнул бы заглянуть этому человеку в глаза, сразу бы понял разницу.

Вместо заботливости и дружелюбия здесь царила ледяная расчетливость.

И тем не менее, это все-таки был Растов.

Когда человек знает, что за ним наблюдают или могут увидеть, он ведет себя так, чтобы сохранить свой имидж[10]. Оставаясь наедине с собой, он возвращается к подлинному состоянию. Ему незачем казаться лучше – он и так совершенен. И все его привычки хороши и желательны. У себя дома Вениамин был далеко не добродушным дядюшкой, а жестким и циничным владыкой. Им он оставался и на работе, но надевал благожелательную маску, которая вводила всех в заблуждение. Он мог похвалить опубликованную в научном журнале статью коллеги, но едва автор статьи отойдет более чем на три метра, сквозь зубы процедить: «Имбецил!»[11]

Лариса, его жена, догадывалась о подлинной сути своего благоверного, но предпочитала помалкивать. Даже с ней он играл немного, чтобы поддержать уважение своей верной супруги, которая, по его мнению, считает мужа самым лучшим человеком на свете.

Перед находящимся сейчас перед ним собеседником не надо было притворяться. Он был единственным, кто видел Растова без маски, и принимал таким, какой есть: жадным, циничным и жестоким.

---

[10] Имидж – специально сформированный образ какого-либо человека для оказания эмоциональнопсихологического воздействия на общество.

[11] Имбецил – интеллектуально недоразвитый человек.

Растов уважал его за то, что собеседник никогда не перебивал, не давал дурацких советов и был предельно спокоен. Забавно, что он имел определенную цену: сто американских долларов. Звали его Бенджамин Франклин. Стодолларовая купюра с изображением одного из авторов Декларации Независимости[12] была закреплена клейкой лентой в углу квадратного зеркала, висящего перед письменным столом.

– Только мы с тобой, тезка, это понимаем, потому как умные. Эти откровенные дураки не догадываются, что дают мне власть над ними. Стоит потянуть за веревочку… – он вздохнул. – Но ты прав: власть без денег имел только Господь Бог. Значит, эту волшебную веревочку нужно припрятать до лучших времен.

– Веня! Иди ужинать! – прервала беседу Растова с Франклином Лариса.

– Сейчас.

Растов терпеть не мог, когда она называла его Веней, но показывать эту слабость жене не собирался.

После плотного ужина настроение Растова слегка улучшилось.

– Так. На чем мы с тобой остановились, Бенджамин? – Вениамин Семенович пристально посмотрел на Франклина, а затем кивнул. – Правильно. Единственное, к чему стоит

---

[12] Декларация Независимости – принята в США 4 июля 1776 года Континентальным конгрессом в период войны за независимость Северной Америки. Провозглашала образование самостоятельного государства – США.

стремиться, – это власть. А ее дают деньги и знание нужных вещей. Я много знаю, очень много, – он закрыл глаза и задумался. – Очень много, но недостаточно, чтобы взобраться на высшую ступеньку социальной лестницы. Я мечтаю об этом с детства. Но мир несправедлив. Вместо того чтобы открыть Знание мне, сильной и незаурядной личности, представители дурацкого королевства Логос собираются облагодетельствовать этого щенка – Струкова! Бред какой-то! Чем он лучше меня? Он же не сможет этим Знанием распорядиться. Все разболтает, книжки напишет. Будет считать, что служит людям. А люди кто? Толпа! Безликая, тупая и жестокая. Думает, его благодарить будут, памятник поставят? Чепуха! Любят и помнят только сильных. Владея Знанием, я бы мог держать всех в повиновении. Раздавал бы его осторожно, как награду за преданность. А главное оставил бы за собой как сокровище, которое передал бы потом по наследству.

Солнце уже село, и теплый летний ветерок врывался в открытое окно, колыхая гардину-паутинку. Обнаружив, что сидит почти в темноте, Растов включил настольную лампу. Ему показалось, что Франклин недовольно покосился на бьющий из-под абажура свет.

– Не любишь ты сильного освещения, – усмехнулся Вениамин Семенович, – все деньги темноту любят, особенно крупные. Лишь на мгновение их повертят в руках и спрячут: в кошелек, в кассу, в банк, наконец. Это потому, что насто-

ящая власть никогда не бывает на виду.

Он поморщился, словно почуял неприятный запах.

– Все-таки полезно пораньше приходить на работу. Опоздай я на пять минут, и уже не смог бы подслушать рассказ этого студентишки Струкова. Теперь я знаю, что нужно делать! Я перехвачу это Знание у недостойного. Ты спрашиваешь, как я это сделаю? Не беспокойся. С моим умом и моей внешностью я своего не упущу!

Еще долго сидел Растов перед зеркалом, размышляя, как же занять место Струкова.

Глава 5.
Большой Совет

Для хороших идей нужно много кислорода. Большой Совет король собрал на площадке перед дворцом, возле фонтана. Все появились вовремя, только младшая дочь барона Темперамента Глупость пришла на пятнадцать минут раньше.

Тогда же, на чаше фонтана, под струями чистой холодной воды, появилось темное пятно размером с десертную тарелку.

– Я собрал вас, чтобы решить, как поступить со студентом Струковым, которому мы хотели передать очередную порцию Знания для человечества. Граф Воля, – король взглянул на графа, перебирающего деловые бумаги, – расскажет нам о результатах работы с этим человеком. Я хочу выслушать ваше мнение и принять решение о своевременности контакта с людьми. Прошу вас, граф.

Воля вкратце пересказал королю свой доклад. Представители Чистого Знания внимательно слушали, и только сестра баронессы Характер – Глупость – о чем-то мечтала, поглаживая сидящую на ее коленях белую болонку Агрессию.

– Прошу высказать свои соображения, – обратился король к Совету. – Пожалуйста, принц.

Король с любовью посмотрел на сына. Само имя – Интеллект – многое обещало и ко многому обязывало. Он должен был проявлять себя в усвоении знаний и умении применять их во многих областях, ибо интеллект принца, предполагалось, имел наивысшую оценку. В ведении принца были все отрасли науки, он определял мировой уровень подготовки ученых.

Среднего роста, стройный, с ясными голубыми глазами и правильными чертами лица, он был почти красив. Одно только портило внешность: он был прозрачнее других. Иногда это мешало общению – его незаметные появления пугали. Обитатели королевства Логос с трудом привыкли к тому, что за движущейся книгой или планшетом не всегда можно было разглядеть их владельца. Постепенно любой перемещающийся в пространстве предмет приписывали действиям принца. Создавалось впечатление, что Интеллект был повсюду. Принцу нравился его имидж, да и король был не против, хотя строго-настрого запретил сыну появляться на королевской кухне. Там все должно подчиняться только шефповару.

– Ваше величество! Уважаемые члены Совета! – сказал принц. – Я помню тот вечер, на котором обсуждался вопрос о своевременности передачи новой порции информации. Мы все проголосовали «за», исключая маркизу Установку[13], которая, как обычно, воздержалась.

---

[13] Установка – автоматизм, готовность к действию определенным образом.

Среди членов Совета пробежал легкий, похожий на шелест листьев в ветреную погоду, смешок. Маркиза Установка поправила взбитую на невероятную высоту челку и поджала тонкие губы. Никто ее не понимал, а она всегда все знала наперед. Она говорила, что со Струковым будет много хлопот, – и вот, пожалуйста! Еще до встречи с кем-либо она уже составляла свое мнение и затем действовала согласно ему. Ее враги считали, что свои предубеждения она выдавала за мудрость, а привычки – за условие стабильности. И Установка терпеливо ждала, когда же придет ее черед смеяться последней.

– По моему разумению, – продолжал Интеллект, – это сделать необходимо. Люди накопили много знаний, и эти знания должны перейти в новое качество. Люди имеют право посмотреть на научные факты с новой точки зрения. Это неизбежно, даже нам не остановить данный процесс. Другое дело, кому открыть эту новую перспективу. В древнее время таким носителем Знания мог стать энциклопедически образованный[14] человек. Позднее это Знание давалось математику, физику, поэту, философу. Пришла очередь психолога. На нас лежит громадная ответственность. Ошибись мы в выборе человека – и все накопленное может обратиться во зло. Я считаю, что по уровню знаний и способности при-

---

В восприятии человека человеком часто выступает в форме предубеждения или предрасположенности.

[14] Энциклопедически образованный человек – имеющий обширные и глубокие познания во всех отраслях науки.

менить их, Струкову нет равных. Но можем ли мы закрыть глаза на некоторые черты его характера[15]?

Король кивком поблагодарил принца и предоставил слово баронессе Характер, дочери барона Темперамента.

– Я не думаю, – заявила она, – что можно пренебречь даже одной чертой характера. Спросите у нашего повара, что будет, если мы исключим из рецепта хотя бы один продукт. И он вам ответит, что получится новое блюдо. Так и с человеком. Если мы игнорируем что-то в его характере, значит, в действительности нам нужен совсем другой человек. Но если подходит этот, то просто перед ним нужно ставить иные задачи. Мы не можем требовать от Струкова больше, чем он может дать.

Баронесса обладала роскошной гривой черных волос, которые ничем не стесняла, оставляя струиться по спине и плечам. Она не была такой прозрачной, как принц и, благодаря волосам, казалась очень смуглой. У нее были темно-карие глаза, левый чуть-чуть косил, как бы поглядывая на висок, что придавало ей выражение постоянного недоверия.

– Ваше величество, позвольте мне! – вызвался говорить герцог Способности[16].

---

[15] Характер – совокупность проявляющихся в поведении человека наиболее устойчивых его особенностей в отношении к себе, социальному и предметному окружению.

[16] Способности – индивидуально-психологические особенности личности, являющиеся условием успешного выполнения той или иной продуктивной деятельности.

– Пожалуйста, прошу вас!

– Благодарю! Мне показалось, и если я ошибся, то поправьте меня, баронесса, что вы отрицаете возможность выработки у Струкова нужных нам качеств?

– Я пока не вижу, как вы собираетесь это сделать, – вернула герцогу запущенную в нее шпильку Характер.

– Хочу подчеркнуть, что Струков – очень одаренный человек. Евгений талантлив, имеет прекрасную память и отлично мыслит психологическими понятиями. У него незаурядный аналитический ум, который проникает в самую суть явлений, он склонен к обобщениям и философскому осмыслению информации. Вспомните ситуацию, описанную в его досье, когда Женя помогал преподавателю принимать экзамен. Он обобщил ошибки своих однокурсников, сочинил студенческую шуточную песенку, написал музыку к ней. Ее же весь университет распевал! Мы не можем отказаться от Струкова только потому, что он не сдержал данного нам слова. В наших силах помочь ему стать сильнее и…

– Вы хотите сказать «сдержаннее»? – язвительно заметила баронесса Характер.

– Почему бы и нет?

– Да потому, что, усиливая сдержанность, мы уменьшаем способность к самовыражению.

– Пусть самовыражается на здоровье! Лично я ему мешать не буду.

– К сожалению, это произойдет без вашего вмешатель-

ства.

– Само собой? – фыркнул герцог.

– Правильно. Характер – это симптомокомплекс свойств[17]. Если что-нибудь прибавляется, то что-то другое должно убавиться, – улыбнулась баронесса.

Герцог мог вынести многое, но только не снисходительную улыбку юной дочки Темперамента.

– Молода ты еще меня учить! – вскипел он.

Собачонка баронессы соскочила с колен Глупости и визгливо залаяла. Герцог попытался было утихомирить ее каблуком своей туфли, но Агрессия увернулась и вцепилась ему в ногу. Способности вскрикнул и, что было силы, ударил животное рукой, метя по голове. Попал он, правда, ближе к хвосту, но Агрессия завизжала и бросилась искать защиты у хозяйки.

На белых носках герцога красиво расцвели розовые капельки крови.

– Ах! – воскликнула графиня Эмоция[18] и приготовилась упасть в обморок.

– А я… – начала было Глупость, но замолчала.

Герцогиня Интуиция[19] подошла к мужу.

---

[17] Симптомокомплекс – определенное сочетание свойств характера, находящихся в состоянии взаимной зависимости.

[18] Эмоция – субъективное психологическое состояние в форме приятного или неприятного переживания в процессе деятельности или при оценке ее результатов.

[19] Интуиция – способность постижения истины путем непосредственного ее

– Ты был великолепен, дорогой! И так эмоционален! Струков действительно обладает задатками гения. Я думаю, за него стоит побороться. Сильно болит?

Герцог признательно улыбнулся жене:

– Не очень. Ну и зубки у этой шавки! Хоть ты меня понимаешь.

Хрупкая красавица Интуиция опустилась на деревянную скамеечку, дотронулась до ноги мужа и что-то быстро зашептала. Вскоре кровь течь перестала.

– Вы не смеете бить беззащитное животное! – баронесса решила продолжить скандал.

– Это она-то беззащитная? – герцог ткнул пальцем в Агрессию, сидящую на руках баронессы.

Собачонка заскулила.

– Довольно! – раздался громкий голос короля. – Герцог Способности и баронесса Характер! Я лишаю вас права голоса на этом собрании. Уберите собаку!

Баронесса передернула плечиками и вышла с болонкой в сад.

– Кто-нибудь еще желает высказаться? – король обвел взглядом присутствующих.

– Пожалуй, я скажу.

Рыжеволосая и зеленоглазая Эмоция подняла руку, украшенную ярко-красным маникюром. Ее полную фигуру облегало блестящее платье из ткани с металлизированной нит-

---

усмотрения, без обоснования с помощью доказательств.

кой. Графиня обожала блеск и с этой целью украшала себя, как могла. Сейчас на ней был, с ее точки зрения, минимум драгоценностей: пять золотых цепочек разной длины и толщины, увесистые серьги с бриллиантами, по браслету на руках и три кольца на пальцах правой руки. На левую руку колец она решила сегодня не надевать.

– Вы все тут очень правильно говорили о Струкове и его предательстве. Я бы хотела добавить. Почему Евгений не смог сдержаться? Он был в состоянии сильного эмоционального возбуждения – аффекта. А при этом очень трудно себя контролировать. Человеку выпала редчайшая удача. Мы осуждаем его за то, что от радости он потерял голову? Справедливо ли это?

– Полностью с вами согласен, – поддакнул адвокат Защитный Мотив[20].

Графиня, проигнорировав поддержку адвоката, продолжала:

– Никто не подготовил его к восприятию важнейшей информации. Почему? Было бы более безопасно прийти к нему во сне или в состоянии медитации[21].

– Он не занимается медитацией, – подал голос барон Темперамент.

---

[20] Защитный мотив – стремление человека, часто неосознанное, оградить свое сознание от негативных, травмирующих его переживаний.

[21] Медитация – умственное действие, цель которого – приведение психики человека в состояние углубленности и сосредоточенности. Сопровождается телесной расслабленностью, отрешенностью от внешних объектов.

– Тем более. У него нет опыта в получении прямого Знания. Его нужно успокоить, провести с ним беседу…

– Спасибо, графиня, – король заметил открытый рот Защитного Мотива, – вы что-то хотите сказать, адвокат?

– Только дополнить. Струков считает, что он ничего дурного не сделал. Он же рассказал всего двум людям, которым, безусловно, доверяет: любимой девушке и декану факультета. Евгений уверен, что они будут хранить его тайну. Сам он этого сделать не в состоянии.

– А я… – снова начала Глупость и опять замолчала.

– Еще будут соображения? – поинтересовался король.

– Да, – в диалог вступил барон Темперамент. – Граф Воля, когда описывал требования к кандидату, говорил, что он должен быть экстравертом. Иными словами, Струков живет больше во внешнем мире, чем во внутреннем. Доверить тайну экстраверту – все равно, что пустить козла в огород. И вы все об этом знаете. Зачем нужно было приглашать его сюда?

– Разрешите ответить на вопрос, ваше величество? – с трудом скрывая раздражение, спросил граф Воля.

– Пожалуйста.

– Личный контакт был всегда. Но раньше люди отдавали себе отчет, что случится, если об этом кто-то узнает. Вспомните средневековые костры. Даже за простую передачу знаний можно было погореть, как Джордано Бруно, поэтому все старались быть очень осторожными. Сейчас Струкова могут лишь обозвать психом, поэтому у него нет серьезной причи-

ны скрывать контакт. Но он дал слово! И мы поверили ему. А встретиться с ним было необходимо, чтобы быть уверенными, что он все правильно поймет.

– Хорошо. Маркиза, ваше мнение?

Установка высказалась кратко:

– От людей можно ожидать только одни неприятности. Они все несдержанные, глупые и неблагодарные.

– Ну, зачем же так, маркиза, – вступился за людей Защитный Мотив. – Они сложнее нас. У них трудный мир, в котором многое можно объяснить, но еще больше нужно чувствовать.

– А я… – начала Глупость, но ее прервала на полуслове графиня Эмоция:

– Глупость, будьте умницей, помолчите, пожалуйста!

– Моя королева, вы хотите обсудить этот вопрос? – обратился король к супруге.

– Да, ваше величество, конечно, – промолвила королева Личность, – если я правильно поняла выступающих, то в Струкове все хорошо, кроме одного – он слаб. У него есть внутренняя неуверенность, заставляющая его все время доказывать себе, что он не слабак. Я полностью согласна с баронессой, утверждающей, что, приобретя силу, он потеряет чуткость. Нельзя быть одновременно нападающим и защитником, первым и последним, чутким и сильным.

– Даже если ты один? – поинтересовался герцог Способности.

– Тем более, если один, – королева Личность посмотрела герцогу в глаза. – Как говорил Козьма Прутков: «Нельзя объять необъятное». Иначе будешь в середине своих способностей и не реализуешь ничего.

– А как же великие люди прошлого, которым давалось это Знание? – воскликнул принц.

– Вот именно, великие. Они не жили в человеческом обществе в полном смысле этого слова. Они были «не от мира сего». И это давало им силу, сохраняя восприимчивость. Пока я такого человека не вижу. Поэтому предлагаю с передачей Знания подождать.

Несколько минут все молчали.

– Кто-нибудь еще хочет сказать? – спросил король.

Желающих не оказалось.

– Тогда я подведу итог. Еще до заседания Совета я беседовал с графом Волей и хотел было искать другого кандидата. Но вы мне подсказали более простое решение. Мы не будем заставлять Струкова быть другим. Однако отказываться от него тоже не стоит. Ему нужен сильный помощник, он же нянька. Нужна команда. Мы установим контакт с двумя людьми, которые будут дополнять друг друга.

– Где же мы найдем его? – спросил Темперамент.

– Зачем искать? – усмехнулась Установка. – Сильный сам о себе заявит.

– Будем наблюдать за его окружением, – дал задание подданным король Псюхе I.

Пятно на фонтане исчезло.

Глава 6.
Появившаяся с ветром

В воздухе чувствовалось приближение грозы. Свежий ветерок, обычно блуждавший между деревьями парка, внезапно куда-то исчез. Листья трав и деревьев замерли в ожидании порыва ветра. Наконец, наклоняя верхушки деревьев и подхватывая пыль и мелкие предметы с земли, он пронесся по парку, напоминая всем обитателям, кто здесь настоящий хозяин.

Егор и Норд вынуждены были прервать прогулку. Они быстро направились к выходу, выбирая кратчайшее расстояние. Норд хотел было перейти на бег, но Егор знал, что между двумя порывами будет несколько минут затишья. За это время он рассчитывал добраться домой скорым шагом, а не бегом, как испугавшийся мальчишка. Даже если дождь начнется раньше, чем он предполагал, все равно промочить Егора до нитки он не успеет.

Норд натянул поводок и торопил хозяина: дождь он стерпеть мог, но гром его просто оглушал. Пес уже несколько раз пережил грозу и отлично знал, как она начинается. Он хотел оказаться дома как можно скорее.

Вдруг Егор остановился, как будто налетел на невидимый столб. Норд забуксовал, пытаясь сдвинуть его с места. По ас-

фальтированной дорожке, которую им предстояло пересечь, бежала девушка. На вид ей было лет шестнадцать. В коротком расклешенном платье на тонюсеньких лямочках и в босоножках на высоких каблуках, она напоминала раненую цаплю. В одной руке эта девушка-птица несла сумку-рюкзачок, а второй, напряженной и оттопыренной в сторону, неуклюже помахивала в такт бегу. Светло-каштановые вьющиеся волосы слегка выбивались из низко завязанного пучка.

Егор никогда не был влюбчивым. Его отношение к девочкам было осторожным. Он долго присматривался, прежде чем признаться, что кто-то ему нравится. В первом классе он заметил Аллочку Лымарь, к которой до сих пор относился с восхищением. Но здесь все произошло внезапно. Появившаяся вместе со шквалом ветра девушка потрясла его с первой секунды.

Раньше он никогда ее не видел. Она была такая тоненькая и хрупкая, что Егору захотелось уберечь ее от грозы и всех напастей. Он очень захотел с нею познакомиться. Бог, видимо, внял его молчаливой просьбе, и девушка, зацепившись каблуком за трещину в асфальте, со всего размаха растянулась у егоровых ног. Норд оглушительно залаял. Девушка заплакала.

Струков-младший наклонился к ней и помог подняться. Она дрожала, как тростинка. Колени и локти ее были свезены и выпачканы в пыли. Поминутно дотрагиваясь до ссадин, пытаясь остановить сочащуюся из них кровь носовым пла-

точком, незнакомка утирала слезы тыльной стороной ладони.

Второй порыв ветра был злее и яростней. Он расшвыривал в разные стороны все, что попадалось ему на пути. Молодые деревья сгибались почти пополам, деревья постарше жалобно скрипели. Метрах в пяти обломилась большая ветка старой акации.

Молния сверкнула над ними как вспышка фотоаппарата. Девочка и Норд прижались к Егору и замерли, образовав живописную скульптурную группу. Пес тихонько поскуливал.

Раскаты грома отдались болью в ушах. Норд заголосил и бросился бежать.

– Норд, ко мне! – Егор заметался между израненной спутницей и испугавшейся собакой. – Назад, Норд!

Хлынул дождь. Девушка сняла босоножки и сунула их в рюкзачок:

– Нужно его найти.

– А как же ты? – Егор оглядел девушку, которая с намокшими волосами и платьем стала еще тоньше. – Сможешь дойти домой?

– Куда он мог побежать?

– В таком состоянии – не знаю. Ты простудишься.

Дождь хлестал по щекам Егора и обливал его совсем не теплыми струями воды, но юноша этого не замечал.

– Не простужусь. Он побежал к аттракционам. Я пойду левее, а ты – правее. Встретимся у «Колеса обозрения».

– Хорошо. – Егор не мог припомнить случая, чтобы кто-то в последнее время так им командовал.

На мгновение их глаза встретились. Егору показалось, что в его грудь попало кислорода больше, чем положено. Он сделал глотательное движение, как бы пытаясь убрать лишнее, и чувство переполненности ушло, уступив место струящейся по всему телу нежности. Стало тепло и хорошо.

Видимо, что-то изменилось в лице Егора, и девочка отвела глаза, разрушив все очарование момента. Она подхватила сумку и побежала в выбранном ею направлении. Егор помчался по своему маршруту. Но они долго слышали голоса друг друга, зовущие незадачливого ризеншнауцера.

Дождь закончился так же внезапно, как и начался. Собаки нигде не было видно.

Мокрые и продрогшие, Егор и его неожиданная помощница стояли у «Колеса обозрения».

– Может быть, поищем в другом месте? – предложила девушка.

– Если бы он был поблизости, то пришел бы. Ведь я его звал.

– А ты еще попробуй.

– Норд! – крикнул Егор. – Бесполезно. У него прекрасный слух. Его здесь нет. Пойдем, я провожу тебя. Хоть выглядишь ты классно, – он с улыбкой посмотрел на заляпанные по колено девчоночьи ноги, – но можешь заболеть. К тому же в раны могла попасть инфекция.

– Ты всегда так заботишься о незнакомых девушках?

– По-моему, мы давно и хорошо знаем друг друга, – улыбнулся Егор. – Мы вместе пережили страшную грозу и побег замечательной собаки. Так что можно учесть час за год. Осталось только сообщить друг другу имена.

– Ирма, – засмеялась девушка и протянула руку.

– Егор, – изобразил галантный поклон Струков-младший и пожал холодную ладошку.

– Ох! – раздался рядом чей-то крик.

Служащая «Луна-парка» открыла дверь в будочку с механизмом управляющим «Колесом обозрения» и услышала тихое, но злобное рычание.

– Батюшки, здесь медведь! – закричала она.

– Какой медведь? – начали собираться редкие прохожие.

– Не знаю. Черный. Гималайский, наверное. Огромный такой! – рассказывала перепуганная женщина. – Глазищи так и сверкают огнем! А клыки – как у акулы!

– У акулы не такие, – усомнился пенсионер в серой шляпе и с зонтом-тростью в руке. – У нее…

– Нужно позвонить в зоопарк, чтобы забрали зверя. Мало ли что он тут может натворить, – перебил знатока акул продавец шаурмы. – У меня тут мясо.

– Что там за шум? – спросила Ирма.

– Пойдем, посмотрим.

Они подошли к собравшейся возле запертой будки толпе и прислушались к разговорам.

– Мне кажется, я знаю этого медведя, – прошептал Егор и направился к будке.

– Ты куда? – преградила ему дорогу служащая. – Разве не слышал, что там медведь?

– Я юный натуралист, – соврал Егор. – Животные меня любят.

В ответ на его слова из будки донеслось радостное завывание и треск разрываемой когтями деревянной обшивки двери.

– Норд! – Егор распахнул дверь.

Пес выскочил из будки и прыгнул хозяину на грудь, чуть не свалив его. Он вилял обрубком хвоста, подпрыгивал на задних лапах и пытался облизать хозяину лицо.

В толпе засмеялись:

– Ты посмотри, какой медведь страшный!

– Да разве можно понять, что это собака? – обиделась служащая. – Ни глаз, ни хвоста, срамота одна!

Норд нисколько не обиделся на нелестную характеристику и, счастливый, носился кругами около Ирмы и Егора.

Глава 7.
Происшествие в кинотеатре

Разразившаяся в городе гроза не обошла стороной и обитателей королевства Логос. Обычно они в непогоду укрывались, рассыпавшись по крупинкам, в любом объекте или явлении, связанном с психологией. Оставались только информационные связи, позволяющие им потом восстанавливаться.

Но приближающаяся гроза по силе была такой, которая могла нарушить если и не всю жизнь, то «выбить» какое-либо звено. Этого нельзя было допустить. Решено было материализоваться и укрыться в каком-нибудь потаенном месте. Всего несколько часов нужно пробыть среди людей.

– Ничего в этом страшного нет, – убеждал высшее психологическое общество граф Воля. – Мы ведь все о них знаем. Можно даже смешаться с толпой или пойти куда-нибудь.

– К Струкову в гости, например, – съязвила маркиза Установка. – То-то он обрадуется!

– Можно пойти в кино, – робко предложила Глупость.

Вопреки обыкновению, с ней согласились. Решено было материализоваться непосредственно в темном зале на свободных местах, благо таковых в кинотеатрах сейчас предостаточно. Времени до грозы оставалось немного, нужно бы-

ло спешить.

Внезапно раздавшийся возглас Эмоции приостановил процесс переселения.

– А во что я буду одета?

Об этом никто не подумал.

– Я не могу позволить себе появиться на людях в таком виде! – увешанная украшениями Эмоция напоминала витрину ювелирного магазина.

– А ты сними все это, – посоветовал барон Темперамент и некстати расхохотался.

– В чем же я тогда останусь?

– Найди что-нибудь поскромнее.

– Я не умею скромнее! – поджала губы Эмоция.

– Гроза начнется через пятнадцать минут, – предупредил Воля. – Если через три минуты мы не будем на месте, лучше вообще не торопиться, а переждать грозу в «разоблаченном» виде. В деканате мы оставаться не можем.

– Тебе не переодеться за три минуты, – продолжал дразнить Эмоцию Темперамент. – Чтобы снять все эти побрякушки нужно, как минимум, полчаса.

– Отец, ты бестактен, – тронула его за руку Характер.

– Ничего подобного. Я весел. Сегодня с утра – я сангвиник[22], милый, улыбчивый и чудесный.

Установка фыркнула.

---

[22] Сангвиник – тип темперамента, характеризующийся живостью, быстрой возбудимостью и легкой сменяемостью эмоций

– На меня невозможно обидеться, правда? – Темперамент звонко хлопнул дочь чуть пониже спины и издал радостный смех, похожий на ржание.

– Простите его, графиня. Он не ведает, что творит. Завтра, когда он будет в меланхолическом[23] состоянии, придет умолять о прощении и станет долго казнить себя, а потом себя же жалеть, – извинилась за отца Характер. – А снимать ничего не нужно. Накиньте темный легкий плащ – и все.

В считанные секунды плащ был готов, и общество перенеслось в кинотеатр.

На экране два героя увлеченно дубасили друг друга по всем попадавшимся местам. Время от времени кто-то терял силы, и его пытались размазать по стене и по полу. Но потом он собирался с духом и мутузил своего врага таким же образом и в таком же порядке.

– Так не бывает! – громко заявила маркиза Установка.

На нее возмущенно зашикали. Королева наступила атласной туфелькой ей на ногу. Маркиза прикусила язычок.

Минут через пять экран погас. Несколько мгновений все сидели молча, ожидая, когда же включится свет. Не включился. В такт раскату грома дрогнуло здание кинотеатра.

Все побежали. Люди перепрыгивали через ряды сидений, толкались, кричали, протягивали друг другу руку помощи и наступали на ноги. Слышались истошные вопли и треск

---

[23] Меланхолик – тип темперамента, характеризующийся повышенной впечатлительностью и относительно незначительным внешним выражением чувств

ломающейся мебели. Какая-то женщина истерически засмеялась.

Мужчины пытались осветить путь зажигалками и в давке подпаливали волосы и одежду своих спутниц. Стены здания сильно вибрировали. Огромная темная люстра, едва различимая в пламени зажигалок, качалась над головами людей, как причудливо подвешенное дерево.

Кто-то попытался пробиться к выходу, стреляя в воздух из водяного пистолета. Толпа визжала и вопила. Она двигалась как единый живой организм. Люди больше ни о чем не думали, кроме одного: «Как бы не упасть». Они зубами и руками отвоевывали себе пространство, которое означало жизнь. Напрасно через громкоговоритель администратор кинотеатра взывал к рассудку обезумевшей толпы.

Двери кинотеатра открывались изнутри, но никто из служащих не мог пробиться к выходу, чтобы их отворить.

Только одна группа стояла в центре зала, удерживаемая приказом короля и суровым взглядом Воли.

– Хватит! – рявкнул король. – Люди! Доколе вы будете вести себя как стадо испугавшихся скотов?

Он вырвал из руки огромного мужчины-атлета зажигалку и, высоко подняв ее над головой, произнес:

– Кто хочет жить, пусть слушает!

Толпа замерла – жить хотели все.

Пламя осветило лицо короля, через которое просвечивало бордово-черное оформление занавеса. Седые волосы рас-

трепались, непонятного цвета глаза отражали огонь. Он сделал неуловимый жест рукой, понять который смогла только Интуиция.

Герцогиня отошла в сторонку от своих и запела. Это была песня без слов. Вначале она была довольно быстрая, в такт дыханию людей, но незаметно темп снизился, голос стал тише, побуждая зачарованных слушателей затаить дыхание. Темп выровнялся, громкость усилилась, и полились проникновенные слова о благодати солнца и дождя, о всеобщей любви и любви к Богу. Потом Интуиция вновь запела без слов.

Король спокойно и властно молвил:

– Сейчас вы почувствуете тепло друг друга и поддержку. Вы отодвинетесь от стены и будете спокойно слушать музыку, льющуюся из сердца великой певицы. Внемлите ей, откройте свои сердца.

Толпа дрогнула и медленно сжалась, оставляя проход возле стены, по которому осторожно пробрался служитель, чтобы открыть дверь. Наконец это ему удалось. Потоки света и озона[24] ворвались в зал кинотеатра.

Песня продолжала звучать, но никто не пошевелился. Открылась вторая дверь, за ней третья. Интуиция замолчала.

– Всем спасибо! До свидания, удачи вам! – король вернул

---

[24] Озон – модификация кислорода, образующаяся при электрическом разряде, например, во время грозы или под воздействием ультрафиолетового излучения. Создает ощущение свежести воздуха

атлету его зажигалку и повернулся к своим подданным.

Глава 8.
Первое свидание

Вопреки опасениям Егора Ирма не простудилась. Они встретились на следующее утро в парке. Ирма надела кремовый брючный костюм из тонкого хлопка, который скрывал следы ее вчерашнего падения. Вместо босоножек на ее ногах были удобные светло-коричневые спортивные тапочки.

Егор много времени провел в раздумье перед зеркалом. Что бы он ни надевал и как бы ни причесывался – все ему решительно не нравилось. Хорошо еще, что дома никого не было, а то от насмешек настроение испортилось бы окончательно. Перебрав в разных сочетаниях весь свой гардероб, Егор решил, что его любимые джинсовые шорты и майка, в которых он был вчера, как нельзя лучше подходят для прогулки. В них он чувствовал себя удобно и независимо. И, главное, не хотелось давать понять девочке, что вырядился ради нее.

Слегка пройдясь утюгом по едва высохшим предметам вчерашнего туалета, он быстро оделся и помчался в парк.

Подойдя к заветной тропинке, Егор с тоской понял две вещи. Первая: он опоздал, и Ирма уже ждала его. Вторая: рядом с нарядной, как карамелька, девушкой, он смотрелся даже не пиратом, а играющим в пирата дошкольником. В какой-то момент ему захотелось, чтобы Ирма его не заметила.

Но этого не произошло. Зоркий глаз девушки тут же выловил его из зеленого паркового фона. Она улыбнулась и направилась навстречу. Затем остановилась, дав ему возможность подойти.

– Привет! Извини, я немного опоздал, – кляня себя самыми последними словами из своего лексикона[25], начал оправдываться Егор.

– Я только что подошла. А где Норд?

– Сегодня с ним брат гуляет.

– У тебя есть брат? Старший или младший?

– Старший. Женька.

Разговаривать с нею было легко и приятно. Не нужно было тужиться, чтобы придумать интересную тему. Она задавала много вопросов обо всем: о семье, школе, планах и интересах Егора. Незаметно шло время, и Струков-младший с ужасом осознал, что выболтал о себе все, что мог, за исключением одного: тайны королевства Логос. И что самое удивительное, ему даже не хотелось об этом рассказывать.

О себе Ирма говорила мало. Она вместе с родителями приехала из другого города погостить у бабушки. Папа и мама скоро уезжают. В середине июля ей нужно возвращаться домой. Папа у нее учитель математики, но совсем не зануда (вот его фото). А мама – бухгалтер в строительной фирме (вот ее фото), любит точность и аккуратность. Ирме шестнадцать лет. Она учится в музыкальном колледже при консер-

---

[25] Лексикон – здесь: запас слов, выражений какого-либо человека

ватории. Любимое ее музыкальное произведение – «Вальс-фантазия» Глинки, а любимая книга – «Двенадцать стульев» Ильфа и Петрова. Еще ей нравится певица Уитни Хьюстон и актер Киану Ривз. Предпочитает вегетарианскую пищу, но не в силах отказаться от хорошо приготовленного шашлыка. Она единственный ребенок в семье, а так иногда хочется иметь брата или сестру.

– Да, иногда это неплохо, – отозвался Егор, – но зато тебе никто не действует на нервы, как мой старший брат. Он – ума палата, но не дай Бог в нее входить! Простые решения иногда ему не под силу. Знает так много, что, говоря любую ерунду, подозревает себя в плагиате[26].

– Он, наверно, целыми днями просиживает в библиотеке или Интернете? – предположила Ирма.

– Просиживает, но не целыми днями. У него потрясающая память: может взглянуть на текст и пересказать его содержание. Или услышать небольшое стихотворение и тут же пересказать его наизусть.

– А ты так можешь?

– Нет. Я запомню только то, что мне нужно. Разве что иногда что-нибудь само в память западает.

– Но ведь не всегда знаешь, что может понадобиться?

– Поэтому Женька – гений, а я в семье считался туповатым. Мне легко было запоминать имена, названия горо-

---

[26] Плагиат – умышленное присвоение чужого авторства произведения литературы, искусства, науки и пр.

дов, рек и местностей, различные даты по истории, но разницу между глагольными формами английского языка я так и не усвоил.

– А скажи, – хитро прищурившись, спросила Ирма, – как зовут моего отца?

– Олег Михайлович Синичкин.

– Здорово! А как ты это делаешь?

– У Женьки спроси. Он у нас психолог. А я запоминаю, и все. С текстами труднее, но справляюсь.

– А я имен совсем не запоминаю, – сокрушенно покачала головой девушка.

– Неужели? А как зовут меня? – засмеялся Егор.

– Не могу вспомнить. – Ирма наморщила нос. – По-моему, Терентий. Или Рудольф…

– А ты – Прасковья!

– А ты – Афиноген!

– А ты – Марфа Елисеевна!

– А я – Андрей Дмитриевич! – раздался насмешливый голос. – Не знал, Егорушка, что у тебя такая симпатичная кузина[27]. Познакомишь?

Рядом с ними стоял рослый парень с коротко стриженными темно-каштановыми волосами на античной голове. Стройный, мускулистый, с выразительными желто-карими глазами, обрамленными пушистыми ресницами и густыми бровями, он знал, что производит на девушек неизгладимое

---

[27] Кузина – двоюродная сестра

впечатление.

– С чего это ты взял, что она – моя кузина?

– Уж больно обыденно ты одет, – иронически осмотрев Егора, заявил Андрей. – На свидания в таком виде не ходят.

– Какой вы умный! – сказала Ирма.

Насмешки в голосе девушки Андрей не заметил.

– Разумеется, особенно на каникулах, – улыбнулся он. – Егор, я жду.

– Познакомься, Ирма. Это Андрей. Он учится в параллельном классе. А это – Ирма, внучка нашей соседки, Ольги Петровны.

Ирма протянула руку. Андрей осторожно пожал ее, словно боясь сломать своими лапищами.

– Жаль, что не кузина. Но все равно приятно познакомиться. Ты знаешь, Егор, – обратился он к другу, – я вчера в кинотеатре был во время грозы.

– Первый раз слышу.

– Могу и не рассказывать, – нарочито безразлично протянул Андрей.

Видно было, что не рассказать он не может. Наверное, случилось нечто замечательное, раз Андрей был так взволнован. Обычно его трудно вывести из состояния ленивого равновесия.

– Извини. Расскажи, пожалуйста.

– Мы с Сашкой забрели в кино посмотреть боевик. Он оказался дешевым, но во время показа случилось такое… –

Андрей выдержал паузу. – Даже я объяснить не могу. Может, Женька растолкует? Или вы мне объясните, – глядя на Ирму, значительно произнес он.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.